

Крокодил

Корней чуковский

Часть первая

Жил да был Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил,
— Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
— Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос,
Нехороший барбос,
невоспитанный.

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

Рассердился народ, И зовёт, и орёт:
— Эй, держите его, Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!

Он вбегает в трамвай, Все кричат:
— Ай-ай-ай! —
И бегом, Кувырком, По домам,
По углам: — Помогите! Спасите!
Помилуйте!

Подбежал городской:
— Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается.

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.

Лишь один Гражданин
Не визжал, Не дрожал —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец, Молодец,
Он герой Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

Он сказал:
— Ты злодей, Пожираешь людей,

Так за это мой меч — Твою голову с
плеч!
— И взмахнул своей саблей игрушечной.

И сказал Крокодил:
— Ты меня победил! Не губи меня,
Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются,
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка.

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
— Хоть и жаль мне твоих
крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого.

И сказал крокодил: — Всё, что я
проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!

И вот живой Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила Ему не повредила.

И Дружок В один прыжок
Из пасти Крокодила Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.

Трубы затрубили,
Пушки запалили!
Очень рад Петроград —
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура».
Вся столица украсилась флагами.

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здоровствует Ваня Васильчиков!

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим крокодильчикам!

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: «Африка».

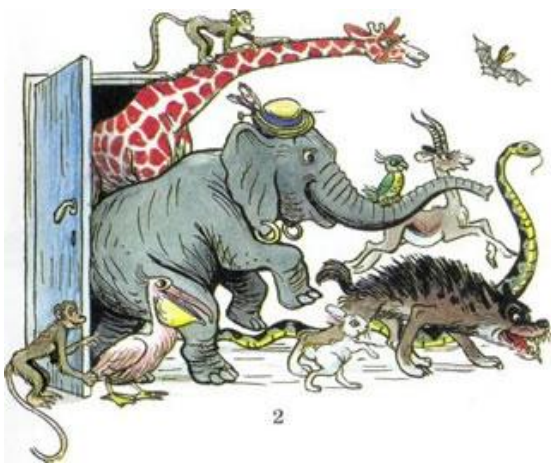
Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

Часть вторая

Говорит ему печальная жена:
— Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лелёшеньку разит,
То Лелёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его

И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, —
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот. —
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
— Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха-Щеголиха,
Стопудовая купчиха,

Отвечает Крокодил:
— Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву — Халву,

И Жираф — Важный граф,
Вышиною с телеграф, —
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
подавай-ка нам подарочки заморские!

Мартышке — Коврижки,
Орлу — Пастилу,
Бегемотику — Книжки,
Буйволу — удочку,
Страусу — дудочку,
Слонихе — конфет,
А Слону — пистолет...

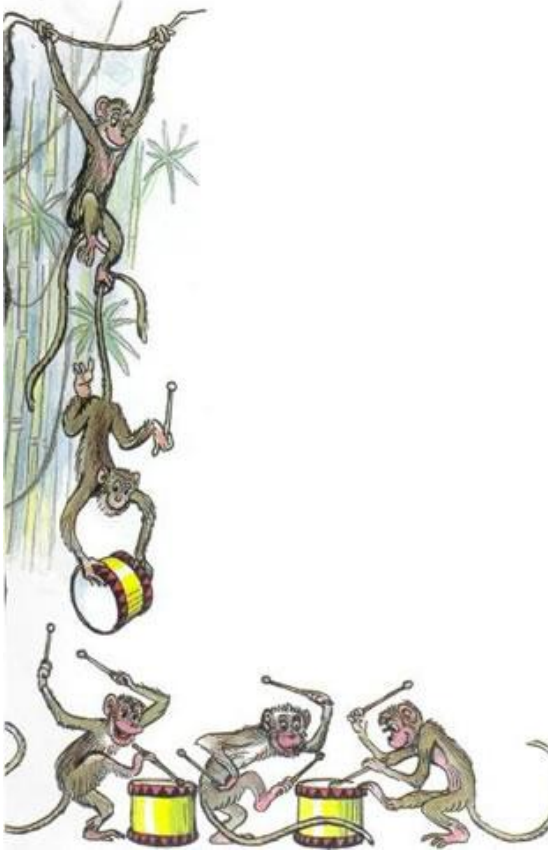

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
— Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
— Нет, проказники, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём.
То-то песенки мы ёлочке споём:
«Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!»

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки На радостях взялись
И вокруг ёлочки Вприсядку понеслись.

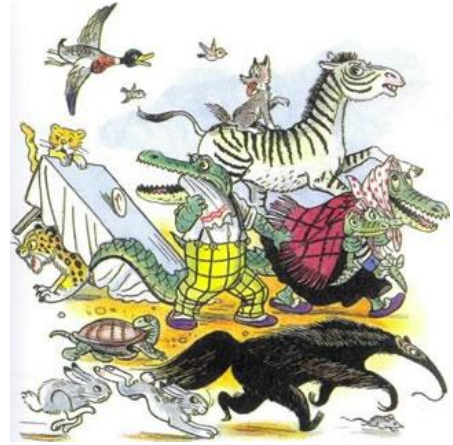
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божьи коровки и жучки.

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
— Трам-там-там! Трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам.
— К нам — Гиппопотам?!
— Сам — Гиппопотам?!
— Там — Гиппопотам?!

(!) Некоторые думают, будто Гиппопотам
и Бегемот — это одно и то же.
Это неверно. Бегемот — аптекарь,
а Гиппопотам — царь.

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и блеянье, и мычанье:
— Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф.
И оттуда На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя!

И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
— Скажи, повелитель,
какая звезда Тебе
указала дорогу сюда?

И говорит ему царь:
— Мне вчера донесли обезьяны,
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки,
Вот и пришёл я сюда
о чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать.
И говорит Крокодил:
— Пожалуйте, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!
Тотоша, зажги электричество!

И говорит Гиппопотам:
 — О Крокодил, поведай нам,
 Что видел ты в чужом краю,
 А я покуда подремлю.
 И встал печальный Крокодил
 И медленно заговорил:
 — Узнайте, милые друзья,
 Потрясена душа моя,
 Я столько горя видел там,
 Что даже ты, Гиппопотам,
 И то завыл бы, как щенок,
 Когда б его увидеть мог.
 Там наши братья, как в аду —
 В Зоологическом саду.
 О, этот сад, ужасный сад!
 Его забыть я был бы рад.
 Там под бичами сторожей
 Немало мучится зверей,
 Они стеноют, и зовут,
 И цепи тяжкие грызут,
 Но им не вырваться сюда
 Из тесных клеток никогда.
 Там слон — забава для детей,
 Игрушка глупых малышей.
 Там человечья мелюзга
 Оленю теребит рога
 И буйволу щекочет нос,
 Как будто буйвол — это пёс.
 Вы помните, меж нами жил
 Один весёлый крокодил...

Он мой племянник. Я его
 Любил, как сына своего.
 Он был проказник, и плясун,
 И озорник, и хохотун,
 А ныне там передо мной,
 Измученный, полуживой,
 В лохани грязной он лежал
 И, умирая, мне сказал:
 «Не проклиная палачей,
 Ни их цепей, ни их бичей,
 Но вам, предатели друзья,
 Проклятье посылаю я.
 Вы так могучи, так сильны,
 Удавы, буйволы, слоны,
 Мы каждый день и каждый час
 Из наших тюрем звали вас
 И ждали, верили, что вот
 Освобождение придёт,
 Что вы нахлынете сюда,
 Чтобы разрушить навсегда
 Людские, злые города,
 Где ваши братья и сыны
 В неволе жить обречены!» -

Сказал и умер. Я стоял
 И клятвы страшные давал
 Злодеям людям отомстить
 И всех зверей освободить.
 Вставай же, сонное зверьё!
 Покинь же логово своё!
 Вонзи в жестокого врага
 Клыки, и когти, и рога!
 Там есть один среди людей —
 Сильнее всех богатырей!
 Он страшно грозен, страшно лют,
 Его Васильчиков зовут,
 И я за голову его
 Не пожалел бы ничего!

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат: Идут звериные полки,
 — Так веди нас за собою на проклятый Зоосад, Их воевода впереди,
 Скрестивши руки на груди.

Где в неволе наши братья за решётками
сидят!
Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы
спасём.
А злодеев забодаем, и кусаем, загрызём!

Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!

Часть третья

Милая девочка Лялечка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона.

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялечка плачет и пятится,
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.

Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад!
Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

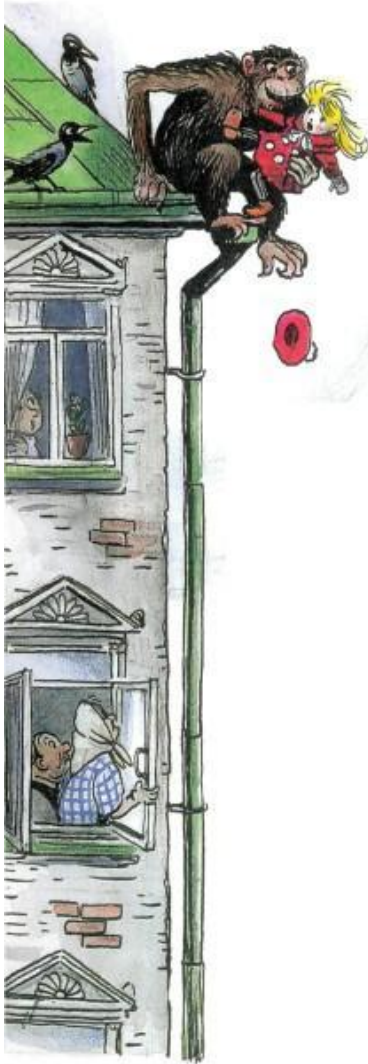

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.
А на Таврической улице Мамочка
Лялечку ждёт:
— Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше, Вот она на крыше,
На седьмом этаже Прыгает, как мяч.
На трубу вспорхнула, Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю, Села на карниз.
Села, задремала, Лялю покачала
И с ужасным криком Кинулася вниз.
Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!
Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке
Где найдётся такой Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?
Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

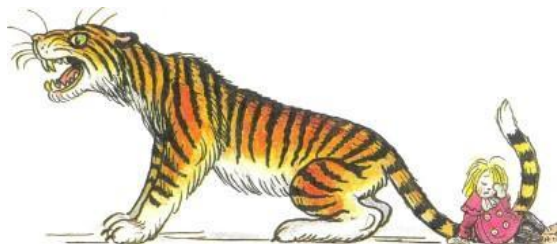
Где же вы, удалцы, Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно трусы, попрятались?
Выходите скорей, Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку!
Все сидят, и молчат, И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!
Лишь один гражданин Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.
Он ни львов, ни слонов, Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат, Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт И пистолетик достаёт.
Пиф-паф! — и яростный Шакал Быстрее лани
ускакал.
Пиф-паф! — и Буйвол наутёк, За ним в испуге
Носорог.
Пиф-паф! — и сам Гиппопотам Бежит за ними по
пятам.

И скоро дикая орда Вдали исчезла без следа.
И счастлив Ваня, что пред ним Враги рассеялись
как дым.
Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.
И вновь из каждого двора К нему доносится «ура».
И вновь весёлый Петроград Ему подносит
шоколад.
Но где же Ляля? Ляли нет! От девочки пропал и
след!

Что, если жадный Крокодил Её схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:
— Звери, отдайте мне Лялю назад!
— Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.
— Как же ты смеешь, — вскричала
Тигрица,
К нам приходите за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей!
Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!
В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернуться тигрята,
Львята с лисятами и медвежата —
Мы отдадим тебе Лялю твою.

Но тут из каждого двора Сбежалась к Ване
детвора:
— Веди нас, Ваня, на врага, Нам не страшны его
рога!
И грянул бой! Война! Война! И вот уж Ляля спасена.

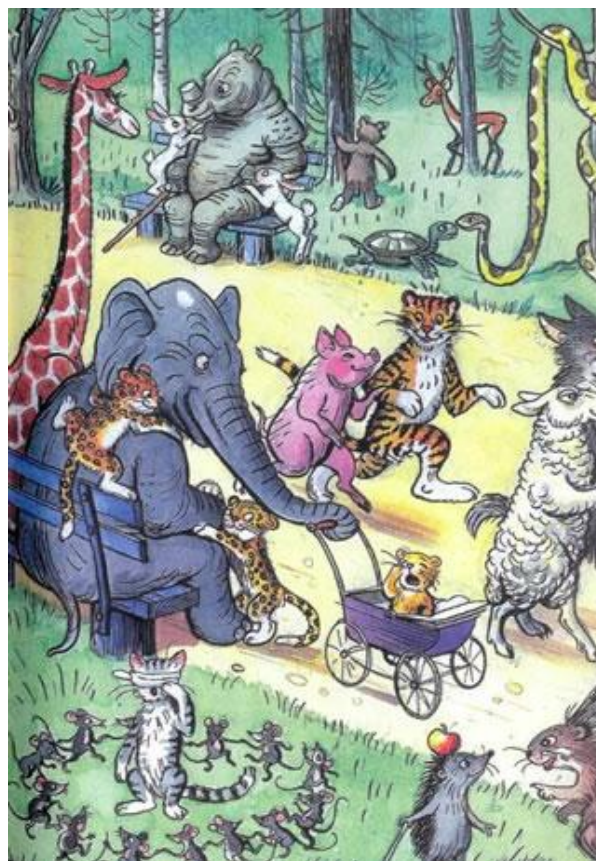
И вскричал Ванюша: — Радуйтесь, звери!
Вашему народу Я даю свободу, Свободу я даю!
Я клетки поломаю, Я цепи разбросаю,
Железные решётки Навеки разобью!

Живите в Петрограде, В уюте и прохладе,
Но только, Бога ради, Не ешьте никого:
Ни пташки, ни котёнка, Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы, Ни папы моего!
Да будет пицца ваша — Лишь чай, да простокваша,
Да гречневая каша И больше ничего.

(Тут голос раздался Кокоши:
— А можно мне кушать калоши?
Но Ваня ответил: — Ни-ни, Боже тебя сохрани.)
— Ходите по бульварам, По лавкам и базарам,
Гуляйте где хотите, Никто вам не мешай!
Живите вместе с нами, И будемте друзьями:
Довольно мы сражались И крови пролили!
Мы ружья поломаем, Мы пули закопаем,
А вы себе спилите Копыта и рога!
Быки и носороги, Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга, Пойдёмте танцевать!

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.
Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.
Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог?
Вон по бульвару гуляет Тигрица
-Ляля ни капли её не боится:
Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!
Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.
Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.
Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.
По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна,
А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вокруг Медведя столпились
детки
Каждому Мишка даёт по конфетке.
Вон, погляди, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.
Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.
Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил.
Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.
Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.
Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.
Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

